

Чэн Фэнтай, попрощавшись с пожилыми дамами, отправился искать Шан Сижую, но тот уже успел скрыться. На лужайке снаружи резвились дети, а в зале на первом этаже господа и дамы, держа в руках бокалы и закусывая лёгкими угощениями, вели тихие беседы. Среди них особенно оживлённо беседовали Фань Лянь и Сюэ Цяньшань. Сидя на длинном диване, Сюэ, держа сигару, прищутив глаза, часто кивал, одной рукой обнимая Фань Ляня за плечи. Тот же, в свою очередь, похлопывал колено собеседника, оживлённо жестикулируя. Эти два капиталиста, казалось, были настолько близки, словно выросли в одной семье, что явно наводило на подозрения — они явно замыслили какой-то грязный сговор.

В обычных обстоятельствах Чэн Фэнтай даже не удостоил бы Сюэ Цяньшаня взглядом, если бы не был вынужден. Стоя вдалеке у лестницы, он подозвал официанта с подносом и попросил передать Фань Ляню сообщение. Официант, привыкший к подобным поручениям, подошёл к Фань Ляню, поставил бокал на стол и, украдкой взглянув на лестницу, кивнул. Фань Лянь, получив знак, с явным сожалением прервал беседу и подошёл к Чэн Фэнтаю.

Тот, облокотившись на перила и куря, с недовольством спросил:

— О чём это вы так весело беседовали? Осторожнее с ним, он не тот, за кого себя выдает!

Фань Лянь, не подозревавший, что Чэн Фэнтай относится к Сюэ как к сопернику, лишь усмехнулся:

— А кто, по-твоему, хороший? В этом мире нет хороших! В деле наживы всё сводится к тому, кто кого обманет!

И добавил:

— Хотя я и не собираюсь его обманывать, просто будем вместе зарабатывать!

Чэн Фэнтай, услышав его самоуверенный тон, будто деньги уже были у него в кармане, предположил:

— Опять дело с фабрикой?

Фань Лянь, зная, что его зять давно готовится к переезду всей семьёй и не одобряет идею открытия фабрики, понизил голос и загадочно объяснил:

— На этот раз всё иначе. Это не шанхайская прядильная фабрика. Здесь те, кто наверху, получают основную прибыль, а мы довольствуемся крохами.

Чэн Фэнтай сразу понял, о чём речь, и, потушив сигарету, начал упрекать Фань Ляня за то, что тот скрывал выгодное дело от семьи. Не спрашивая о масштабах фабрики или каналах сбыта, он заявил, что раз уж узнал о деле, то тоже хочет в нём поучаствовать.

Фань Лянь ударил его по груди со смехом:

— Я так и знал, что ты присоединишься! Ты ведь такой продуманный! Вот почему я не спешил

искать тебя — сначала разобрался с посторонними!

В те времена высшие слои общества уже погрязли в коррупции, и, чтобы не участвовать в откровенном грабеже народа напрямую, они поручали своим ученикам и родственникам открывать фабрики и заниматься бизнесом, предоставляя им поддержку из тени. У семьи Фань в Нанкине были родственники на высоких постах. Сюэ Цяньшань был человеком с острым языком и железной хваткой, способным решать дела с блеском. А Чэн Фэнтай, как опытный торговец, обладал наиболее гибкими финансовыми ресурсами и обширными связями. Втроём — один с властью, другой с умением, третий с деньгами — они могли быстро организовать фабрику, и тогда ежедневный доход был бы гарантирован.

Чэн Фэнтай бросил взгляд на Сюэ Цяньшаня:

— Ты уже с ним договорился?

Фань Лянь усмехнулся:

— Кто же откажется от такого выгодного предложения? У меня вся семья в Бэйпине, так что он не боится, что я его обману!

Он вздохнул:

— Мы с тобой слишком избаловались хорошей жизнью, любим поваляться. Если бы были чуть усерднее, то ему бы не пришлось зарабатывать на этом!

Чэн Фэнтай тоже усмехнулся:

— Лучше наслаждаться жизнью. Денег на всю жизнь уже хватит, незачем работать как собака. Нужно беречь себя.

Он толкнул Фань Ляня локтем и с хитрой улыбкой добавил:

— Тем более ты ещё не женат, нужно себя беречь.

Фань Лянь кивнул в сторону Сюэ Цяньшаня:

— Этот парень думает совсем иначе. Он бросил мать и наложниц, чтобы с головой окунуться в погоню за деньгами! У него и так состояние немалое, но он готов пройти тысячи ли ради копеек!

Чэн Фэнтай сказал:

— Вот что значит человек из бедности. Даже если на земле упадёт одно зёрнышко кунжута, он нагнётся, чтобы поднять его. Для него деньги важнее родной матери. Он просто боится бедности.

Фань Лянь покачал головой:

— Иногда я ему даже завидую. Он поднялся с нуля, без поддержки, и достиг такого состояния. Это талант. Но иногда он мне просто противен. Ради денег он готов забыть о жизни! Судя по тому, как он одну за другой берёт наложниц, у него даже времени на них нет!

Чэн Фэнтай злорадно усмехнулся:

— А что тут страшного? Я ведь ему помог!

Фань Лянь, вспомнив, как Чэн Фэнтай когда-то имел связь с восьмой наложницей Сюэ, тоже захихикал. Посмеявшись, эти два молодых господина, считавшие себя знатоками жизни, с жалостью и презрением уставились на Сюэ Цяньшаня. Господа оставались господами, даже если им приходилось сталкиваться с трудностями. Для них главным было наслаждаться жизнью и жить в комфорте. А к тем, кто пробивался снизу, стараясь выжать из жизни каждую копейку, они относились свысока.

Фань Лянь хотел было увести Чэн Фэнтая, чтобы обсудить с ним и Сюэ Цяньшанем их планы, но Чэн Фэнтай, оглядевшись, сказал:

— У тебя сегодня слишком шумно, людей много, не место для серьёзных разговоров. Сначала договорись с ним, а потом встретимся и обсудим все детали.

Фань Лянь подумал и согласился. Он уже собирался уйти, но Чэн Фэнтай остановил его:

— Эй! А тот, как его... актёр, где?

— Какой актёр? Сегодня здесь несколько актёров, играют разные роли. Какого тебе представить?

Фань Лянь сразу понял, о ком речь, но решил подшутить:

— Качество игры — это одно, но внешность и фигура не хуже того, кого ты имеешь в виду!

Не дожидаясь, пока Чэн Фэнтай ударит его, он вздохнул:

— Ладно, знаю, что в твоём сердце теперь нет места другим актёрам. Я оставил его в той комнате наверху. Чувствую себя как хозяйка чайной, устраивающая свидания!

Чэн Фэнтай, засунув руки в карманы, неспешно поднялся по лестнице и с улыбкой сказал:

— Молодец, понял!

Фань Лянь вдруг схватил его за руку, глядя на него через перила. Его бледное лицо, освещённое светом, казалось идеально ровным, как натянутая ткань, и, без улыбки, выглядело особенно серьёзным. Его голос тоже был строгим:

— Я только что поговорил с ним. Не знаю, правда ли ты так сильно его любишь, но он точно обожает тебя.

В этих словах сквозило столько скрытых тревог, что Чэн Фэнтай всё понял и почувствовал необъяснимый страх. Фань Лянь, воспитанный в старой большой семье, был мастером в обращении с людьми и обладал острым взглядом на вещи. Именно благодаря этой ясности и проницательности он и достиг своего положения. Столкнувшись с этим вопросом, Чэн Фэнтай почувствовал, что быть так сильно любимым Шан Сижумом может привести к серьёзным последствиям.

Сейчас было не время обсуждать это, но Чэн Фэнтай, подумав, решил, что, хотя они с Фань Лянем были близки много лет и делились всем, в случае с Шан Сижумом он ещё не раскрыл своих чувств. Он просто сказал:

— Моя любовь к нему отличается от того, что ты представляешь. Не спрашивай, в чём разница, это слишком сложно, и я не уверен, что ты поймёшь.

Шан Сижуй ответил ему примерно так же, но они оба отказались объяснять Фань Ляню всё до конца:

— Мы вместе, но это не то, что ты думаешь. Я не играю с лицедеем.

Фань Лянь ответил:

— Я не думаю, что ты играешь. Я знаю, что ты действительно влюблён, что у вас роман.

<http://bllate.org/book/15435/1368666>